МИР и МЫ

Дракон, фонтаны и арена

Китай Петру Воронцову понравился

Из поездки в Китай возвратился директор Магнитогорского государственного цирка Петр Алексеевич Воронцов – руководитель гастролей артистов Росгосцирка в эту республику.

– Петр Алексеевич, как руководители провинциальных цирков таких, как наш, попадают в число тех, кто везет труппу российских артистов на зарубежные гастроли? Это же невероятно трудно. Незнакомая труппа, животные, артисты, реквизит, костюмы, кормление животных и их содержание в дороге, обязательный карантин на границе с любой страной... Это, на мой взгляд, просто страшный сон. Как с этим справиться? Да еще Китай, где и куры загрипповали, и язык особый...

– А не знаю даже, как. Но Китай – это десятая страна, куда я ехал руководителем труппы артистов цирка. Конечно, непросто быть в таких поездках, трудно, скрывать не буду.

– Один человек, узнав, что артисты российского цирка поехали в Китай, сказал, что такие поездки не имеют смысла, ибо китайский цирк – лучший в мире, и удивить зрителей там ничем нельзя. Я недавно по телевизору видела выступление китайских акробатов-прыгунов через вращающиеся обручи. Честно сказать: это нечто, это такой класс, такое зрелище...

– Кто так говорит, не знает российского цирка. В Китае другой подход к тому, что есть искусство цирка, и взгляд на него нестандартный. Даже японцы иначе воспринимают искусство цирка. Да, в китайском цирке есть номера, без преувеличения, лучшие в мире. Но в китайском цирке нет хорошей дрессуры, и дрессированных животных принимают с восторгом, они «заказывают» дрессированных тигров, медведей... И если наши дрессировщики и европейские работают на манеже в быстром темпе, динамично – и это достоинство аттракциона, то китайцам это очень не нравится. Животные должны медленно ходить по манежу, чтобы зрители могли их рассмотреть. Они даже предлагали, чтобы животные по два раза повторяли трюк – хотят лучше увидеть, как животные его делают. У нас были малыши-медведи, так по просьбе «китайской стороны» мы их выпускали на манеж. Медвежата только-только научились ходить на задних лапах и делать кульбиты. И если медвежонок падал с барьера – они хохотали и хлопали. В нашем же российском цирке реакция была бы другая: «Что это за дрессировщик, у которого медведь не может сделать кульбит?»

Каждый народ воспринимает цирк по-своему

– Кто работал в программе для Китая?

– Дрессированные медведи, собаки, кошка, тигры – «козырь» программы. Труппа 30 человек. Тигры дрессировщика Ольги Денисовой, так называемые белые тигры.

– В каких помещениях вы вели представления? Это были цирки?

– В основном Дворцы спорта, современные здания из мрамора и бетона. Они не отапливаются, климат своеобразный: днем – жара, вечером – до нуля градусов. Словом, без простуды не обошлись ни артисты, ни животные. Вместимость Дворцов – от пяти до двадцати тысяч мест. Зал немного обогревается, «закулисные» – нет. Конечно, мы возили с собой сборный манеж, на котором выступали артисты, но он не очень удобный. Хуже было с воздушными гимнастами: сложнейший номер, и надо было «подвеситься». Главное в нем – безопасность. Дворцы спорта по высоте не подходили, и мы натягивали сетку буквально в двух метрах над манежем, а под сеткой укладывали маты.

– Ваши родные и друзья изрядно поволновались. Куриный грипп, атипичная пневмония... Пославшие вас на гастроли знали об этом?

– Эпидемии атипичной пневмонии у них нет. Куриный грипп... Наши гастроли были бы дольше, если б не карантин в южных районах Китая – нас туда не пустили.

– И правильно сделали.

– Конечно, правильно. Хотя я уже говорил, у всех были насморк, кашель из-за перепада дневных и ночных температур. На обратном пути в Харбине прошли контроль специальными приборами, которые по зрачку глаза определяют температуру. Мы прошли без заминок. К слову, на вокзалах все пассажиры проходят через турникет и обязателен досмотр багажа, как при посадке в самолет.

– Петр Алексеевич, а ведь вам повезло. Вы приехали в Китай в канун Нового года по восточному календарю. Это же редкое зрелище, если судить по телесюжетам.

– Перед переездом в Пекин мы просидели в Тяньзине – городе в 180 километрах от столицы – пять дней на карантине. Точнее, не мы, а животные. А их не оставишь. Труппа собиралась из двух городов. 12 человек вылетали самолетом из Новосибирска, 18 – выезжали поездом из Владивостока до Суньфайхэ автобусом и до Пекина поездом. Встретилась труппа в Пекине 21 января, а 22 начался Новый год. Как встречают его? Неимоверной пальбой из петард. Просто канонада. Причем фейерверков мало, в основном петарды, и главное – оглушительный звуковой эффект. По преданию, так они изгоняют драконов. Уложили весь тротуар петардами, и они взрываются как пулеметная очередь. Пекин всю ночь 22 января «палил». 23 января у нас была репетиция, а 24 мы начали работать в пекинском Дворце труда и спорта. А праздник Нового года продолжался до 28 января. Когда они вышли на работу, то весьма своеобразно начинали рабочий день. Три дня каждое утро перед офисом или предприятием опять же тротуар закладывали петардами и опять пальба. Люди работящие, приветливые, улыбчивые, в крупных городах очень чисто. Китай сегодня – это громадная стройка. Причем весь Китай. Строят жилье, офисы, гостиницы, заводы, фабрики. Выезжаешь в любой город – он весь в башенных кранах. Строят очень большие дома даже в небольших городах – экономят землю. Очень динамичная страна, и даже внешне видно, как она развивается. Мы видели в одном городе, как китайские рабочие буквально за три дня полностью благоустроили территорию около огромного отеля – от земли до газонов и посадки деревьев. На четвертый день уже работали фонтаны с подсветкой. Все выполнено тщательно, а ведь в Китае в шесть часов вечера уже темно. Вот мы и судили, как организован их труд и как добросовестно они работают. У меня полностью изменилось представление о Китае. Велосипеды, неспешные люди – все не так. Европейские, но со своеобразной архитектурой города. А дороги! Просто шикарные по всему Китаю. Мы работали в семи городах, проехали на машинах 3000 километров. Дороги огорожены, на них не выбежит никакой пешеход, и водитель не съедет с трассы и поперек нее не развернется, ухожены, комфортные. Строили всем народом, на высочайшем уровне – скоростные, безопасные, можно ехать только по прямой. Много водоемов: разводят рыбу, выращивают речной жемчуг, мидий. Каждая ракушка привязана к пластиковой бутылке, и видно, где что в воде «растет». Кухня китайская проще, много продуктов из сои. Европеизированная китайская кухня вкуснее.

– По возвращении домой что вы съели первым делом?

– Котлеты, которые приготовила мама.

– Петр Алексеевич, вернемся к тому, что вы с артистами цирка бывали в десяти странах. Как там складывались поездки?

– Начинал я ездить еще в СССР: Монголия, Португалия, Латинская Америка... Въехали в Сальвадор, а дома не стало Советского Союза. В Сальвадоре только-только подписали перемирие после гражданской войны, там стояли американские войска. Мешки с песком, баррикады, вооруженные люди... У нас стали брать отпечатки пальцев. У нас, у советских... На наше возмущение полицейский ответил просто: «Вот ваш паспорт. Я его могу порвать, потому что такой страны, как СССР, уже нет». Мы-то есть, а государства у нас нет. Вот там почувствовали, что мы никто и никому не нужны. А в Сальвадоре, Панаме даже не было посольств, консульств.

– Десять стран... Не хотелось где-то остаться? В одной из бесед после вашей поездки в Китай вы сказали, что вам предложили там поработать. На ниве пропаганды искусства цирка и всех тех непростых организационных дел, которые эту пропаганду сопровождают. Или как у классика: «Когда постранствуешь, воротишься домой...»

– Было предложение с китайской стороны, но классик прав: «Дым Отечества нам сладок и приятен». Никогда не было даже мысли куда-то уехать. Кто-то из артистов иногда оставался, жили, работали в других странах. Я люблю свой город, люблю Урал, его природу. Ну как я без этого мог бы жить? Без Абзакова, без моей малой родины в Миндяке? Не представляю.

– Если представится возможность, поедете еще в какую-нибудь страну?

– Если руководство главка посчитает нужным... Это же командировка, правда, абсолютно неприбыльная. Артисты хотели заработать, а поездка была неполной из-за карантина. С коммерческой точки зрения, никаких выгод, а с познавательной... Ну где бы я еще мог услышать грохот сотен одновременно взорвавшихся петард?

Беседовала Лидия ЛОЗОВАЯ.

Знакомая привычка

БАЛТИЯ

Жители Эстонии готовятся к вступлению в Европейский союз экзотическим по нынешним временам способом – они активно скупают сахар и другие продукты первой необходимости. Оптовые компании и магазины тоже решили сделать запасы, но то, что можно делать простым гражданам, запрещено компаниям – Евросоюз пригрозил штрафными санкциями в размере 1 миллиарда крон (около 65 миллионов евро).

Беспокойство Евросоюза вполне понятно – ЕС дотирует экспорт продовольствия из государств – членов союза. Благодаря этим дотациям продукты, сделанные в ЕС, продаются в Эстонии по ценам ниже, чем продовольствие, поступающее из других стран. Килограмм сахара, привезенного в Эстонию, например, из Германии или Дании, можно купить за 0,4–0,5 евро, а сахар с Украины обходится розничному покупателю на 35–40 процентов дороже. Когда балтийские республики войдут в Европейский союз, дотации прекратятся и цены установятся на среднем для ЕС уровне.

Этой дельтой и решили воспользоваться граждане, а также оптовые компании и магазины республики – запастись товарами сейчас, чтобы после вступления в ЕС «толкнуть» их по спекулятивной цене.

Испугавшись угрозы ЕС, власти Эстонии начали лихорадочно придумывать механизмы, которые должны придушить несвоевременно проявившиеся предпринимательские наклонности граждан.

Гаморджоба, генацвале!

КАВКАЗ

В молодости я не задумывался о завтрашнем дне. С усмешкой и иронией смотрел на молодых людей, стремившихся в ущерб молодости накопить деньги на машину. Каждый очередной отпуск я ни минуты не оставался дома и возвращался из странствий с багажом воспоминаний и эмоций без копейки в кармане.

Не удивительно, что, имея такие не прагматические взгляды на жизнь, я не упустил возможности побывать в кавказских субтропиках, покупаться в теплом море, насладиться эликсиром горного воздуха. Гагры, Сухуми, Пицунда, Тбилиси не представлялись в моем сознании разделенными территориями. И сейчас я не отличу аджарца от адыгейца или грузина. В моем представлении грузин – это гордый горец, почитающий своих предков, с неуемным темпераментом, наделенный особым кавказским юмором, ценящий аджику, сухое вино и дружбу.

Объективную необходимость в разделении бывшей страны носители партийных идеологий представляют как развал страны «горбачевыми и ельциными» и в то же время не прочь занять властные места как в районах, так и в бывших и нынешних республиках. Нельзя политическое единство отождествлять с экономическим и культурным сотрудничеством. Порочная национальная политика как раз и привела к фактическому неравенству республик. За всю многолетнюю жизнь я только один раз увидел у себя на работе грузина в рабочей спецовке – точнее, грузинку. Да и в самой Грузии рядовые металлурги Ткибули и Тквартели, градостроители были исключительно не грузинами. В сознание народа республиканскими функционерами вдалбливалась исключительность грузин, особое презрение к физическому труду. Грузия ничего не давала стране, обрабатываемой лозунгами объединения пролетариев всех стран. Так стоит ли жалеть о том, что сейчас этот исторически талантливый и гордый народ приходит к самосознанию своего места в едином человеческом мире?

Тревожные вести поступают с Кавказских гор. Как всегда, в бурлящий котел народного гнева политики подбрасывают свои добавки. Мы с уважением относимся к таким именам, как Махарадзе, Бregвадзе, Гаприндашвили, связанным крепкой дружбой с нашей культурой. А сейчас, как никогда, нам следует с особой осторожностью относиться к событиям у соседа. Ну зачем нужно было уважаемому мною Ю. Лужкову заявлять перед камерой телевидения, что он приехал именно в эти дни к своему другу Абашидзе, зачем нужно было высказывать во всеуслышание, что вина за печальные события лежит на Тбилиси? СМИ и так воздействуют на наши головы, сообщая о надвигающейся агрессии со стороны Грузии на свободолюбивую Аджарию, обвиняя молодого грузинского президента и во властолюбии, и в дружбе с американцами, и в стремлении против нашего желания подмять под себя Сухуми и Батуми. Все это так, но как совместить при этом то, почему М. Саакашвили арестовал не кого-нибудь, а зятя Э. Шеварднадзе, арестовал счета грузинских миллиардеров, решительными действиями прекратил коррупцию в правительстве? Одни эти действия заслуживают уважения. Только настоящий мужчина посмел вступить в прямую войну с грузинской мафией, не боясь выступлений обманутых народных масс на спровоцированных митингах. От ошибок никто не застрахован, и, дай бог, чтобы они не обернулись кровью.

Сейчас Грузия в огне. Но хочется верить, что когда-нибудь опять удастся побывать в Тбилиси у распятия, установленного на могиле Грибоедова, или в замечательном детском парке «Муштант». Я верю, что, приезжая в гости в солнечную страну, я вновь произнесу: «Гаморджоба, генацвале!»

Вячеслав МАМКИН, ветеран ММК.

Торговцы ложью

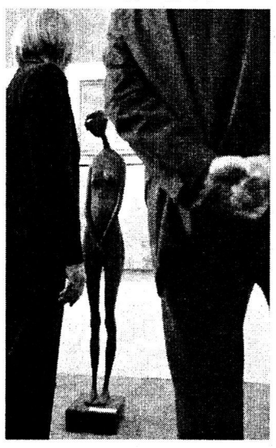
НУ И НУ!

Они работают в Германии с супругами, желающими наставить друг другу рога.

Если кому-то требуется подтверждение, что он якобы находился в определенный день и час в некоем месте, то он может воспользоваться услугой специальной фирмы, уплатив скромный минимум – 25 евро, пишет собкор газеты «Труд» Рудольф Колчанов.

На всю Германию таких фирм три. Одна из них действует в Берлине с 1999 года под торговой маркой «Великолепное алиби». Все они категорически отказываются предоставлять услуги криминальным элементам. Хозяин «Великолепного алиби» 27–летний Енс Шлингензиф и слушать не захотел просителя, который добивался – ради снижения налогов – получения справки о том, что якобы находился три месяца за границей.

Енс и его коллеги работают в основном с супругами, желающими наставить друг другу рога, но сохранить это в глубокой тайне.



В берлинскую фирму ежемесячно обращаются 170–200 человек, в картотеке гамбургской «Любовь на стороне – алиби» значатся уже пять тысяч мужчин и женщин. Причем 70 процентов заказов поступает от лиц слабого пола. Владелец гамбургской конторы Оливер Перцборн объясняет это обстоятельство очень просто: «Долгое время супружеские измены были прерогативой мужчин, теперь женщины наверстывают упущенное».

Шлингензиф вспоминает, например, об одном бизнесмене, который улетел с возлюбленной в Париж, а супруге оставил телефон отеля в Нью-Йорке, полученный от сотрудника «Великолепного алиби». В действительности это был специальный телефон берлинской фирмы, и на звонок обманутой супруги ответила сотрудница, сказав, что «господина Н., к сожалению, в данный момент нет в номере». Во время ответа для полной достоверности фоном шли записанные на пленку шумы, характерные для гостиничного зала оформления гостей. После разговора телефонистка «Великолепного алиби» связалась с клиентом в Париже, попросив перезвонить жене. И очередная история завершилась благополучно.

При необходимости заказчиков снабжают проездными документами, билетами в театр, визитками, счетами из нужных ресторанов и прочими доказательствами супружеской благонадежности. Авторитет фирм, торгующих в Германии ложью, крепнет. Правда, своей невесте Енс не рекомендует воспользоваться их услугами: «Если она попытается это сделать, я профессионал и ее непременно разоблачу».

Человек берет себя с собой, когда он путешествует. Здесь он и выходит за свои пределы, становится богаче полем, лесом, горой.

Эрнст Симон БЛОХ

Страна вечерней звезды

Российские туристы к сиесте привыкают быстро

Чем привлекает Испания туристов? Знойным солнцем, ласковым морем, зажигательным фламенко, корридой, пением серенад под гитару... Ею и ее Сервантесом восхищались Пикассо, Дали, Хемингуэй. Наверное, благодаря тому, что воздух здесь наполнен тайнами и приключениями, темпераментом и нежностью, отвагой и великодушием, Испания – крупнейший центр культурного наследия и туризма.

– Отдыхали мы недалеко от Барселоны, в Каталонии, – рассказывает предприниматель Валентина Скворцова. – Поехали туда, потому что слышали много рассказов о знаменитом парке развлечений «Порт Авентура». От нашего отеля до парка добирались на паровозике с вагончиками. Ехать можно автобусом, но в нем жарко, много народа. «Порт Авентура» поделен на территории по странам: Мексика, Китай, Полинезия, Дикий Запад. Каждая совершенно самостоятельна, не похожа на другие: одежда обслуживающего персонала, меню в кафе, ресторане, которых на территории парка множество. Разнообразен выбор сувениров. Мы купили футболки, ручки, заколки, кепки, шляпку – все с логотипом «Порт Авентура». Самый дорогой сердцу подарок сделал муж – «ворошиловский стрелок». Он выиграл большую зеленую не то муху, не то пчелку. Правда, на деньги, которые он потратил, можно купить три такие игрушки, но все же Антон молодец!

Аттракционы в «Порте» самые разнообразные: карусели, горки, водные забавы. Знатоки утверждают, что некоторых экземпляров нет даже в «Диснейленде», но в Америке я не была, сравнивать не могу. Рядом с каждым аттракционом стоят щиты с указателем ограничений роста. Например, детям ниже метра сорока кататься запрещено. Нам было позволено все. Когда взгромоздились на самую «страшную» горку Дрэгон Хан, я думала, что хоронить меня придется в Испании. Первая мысль, пришедшая в голову: «Зачем ты это сделала, чего тебе в жизни не хватало»? При посадке мы совершили ошибку: сели впереди всех, на самые «жуткие места». Спросите, для чего? Объясню: захотелось, чтобы нас сфотографировали «в полете». «Если поедем первыми, фотография получится отчетливее», – решила я. Из-за четырех долларов, которые мы отдали фотографу, я чуть шею себе не свернула, а на снимке у меня получилось такое «красивое» лицо, что фотографию никому не показываю. Пробыли мы в парке целый день. До тошноты накатались на качелях-каруселях, водных аттракционах. Сказать по правде, аквапарк там средненький, мне не понравился. Вечером посмотрели шикарное шоу. Словом, впечатлений – до конца жизни.

Отдельно хочется рассказать о том, как мы с мужем решили купить подарки родственникам, даже не подозревая, что днем это делать бесполезно. Мы не знали, что у испанцев с часу дня до пяти – сиеста. Все магазины, офисы закрываются, и служащие спокойно идут домой на обед и послеобеденный сон. Представляете, город вымирает, только нерадивые туристы бродят, не зная чем себя занять. Скажу по секрету, что через пару-тройку деньков мы с удовольствием приняли их непривычный образ жизни. У меня сложилось впечатление, что так я жила всю жизнь: ела, спала, отдыхала. После пяти часов начинается полдник, тоже «святое дело», а ужинать испанцы приступают в десять вечера – наступает время «марчо». Народ высыпает на улицы, люди ходят по барам, дискотекам, гуляют, слушают музыку. Конечно, в это время суток хорошо: жара спадает, погода теплая, настроение приподнятое. Все общаются, пьют вино, а в разных уголках городка под звон хрусталя слышен дружеский возглас «чин-чин». Улочки наполняются новыми звуками, ароматами, огнями. В этот момент понимаешь древних греков, которые называли Испанию страной вечерней звезды. Мне не ясно одно, неужели все испанцы «совы»? Спят они днем лишь три-четыре часа, но при этом неплохо себя чувствуют и хорошо выглядят. И еще у них «особенные» дети. Вокруг песни, гулянье, гул, а ребятишки мирно спят в колясках рядом со взрослыми, никто не стесняется громко говорить, веселиться. «Марча» продолжается до семи часов утра.

Из Каталонии на электричке ездили в Барселону – красивейший старинный город. В нем много музеев и достопримечательностей. Мы пришли в восторг от посещения знаменитого музея Сальвадора Дали, побывали в эротических музеях. Замечу, что в Барселоне, несмотря на сиесту, некоторые магазины работают. Самое большое впечатление произвела на меня экскурсия «Рыцарский турнир». Туристов привозят в средневековый замок, внутри – прямоугольное поле, на котором происходит сражение. Зрителей условно делят на четыре части, каждая команда «болеет» за своего рыцаря. На головы зрителям надевают короны, с которыми они чувствуют себя участниками действий. После того как все усядутся на места, миловидные сеньориты приносят еду: суп, мясо, гарнир, овощи – все выглядит аппетитно, но... где же вилки? Оказывается, здесь едят руками – не беда, главное, что для вина, которое «льется рекой», приносят огромные кружки. На турнире разрешено все: кричать, свистеть, бросать кости, бутылки в «чужого рыцаря», ведь хочется, чтоб «наши победили». Мы с Антоном сидели рядом с интеллигентными туристами из Германии. «Опрокинув» несколько кружек вина, они горланили русские песни и понимали все, о чем мы говорили. После боя, выплеснув негативные эмоции, накопившиеся за время «цивилизованной жизни», все пошли в другую сторону замка – смотреть фламенко.

Испанцы, на мой взгляд, – народ шумный и эмоциональный, открытый и непосредственный. При встрече обнимаются, целуются, радостно выкрикивая имя приятеля, при этом, обязательно интересуются, как его дела.

Кухня Испании заслуженно пользуется успехом и любовью во всем мире. Традиционная по-крестьянски проста: овощи, зелень, специи, оригинальные соусы, ароматные травы. Испания делится на несколько кулинарных зон, для которых характерны определенные продукты и напитки. Для туристов в отеле предлагают блюда интернациональной кухни, привычные для всех. На первый завтрак испанцы съедают лишь кусочек кекса да чашечку кофе с молоком. Второй завтрак «тапас» более обилен: сыры, ветчина, лепешки, бокал вина. На обед предпочитают суп-крем, мясные, рыбные блюда, десерт – пудинги, пироги с начинкой из миндального крема. Самое вкусное, на мой взгляд, лакомство Испании – клубника, которой здесь изобилие: со сливками, шоколадом, джемом, мороженым. Такого количества ягод я не ела никогда. В шесть часов вечера «марьенда» – небольшой «перекус» перед ужином, затем время «марчи». Словом, у меня создалось впечатление, что испанцы без перерыва едят, спят, пьют, шумят и радуются. Их стиль жизни – праздник каждый день. Когда они успевают зарабатывать на веселую беззаботную жизнь – для меня загадка. Все же Испания – страна, в которую хочется вернуться.

Вероника ЩУРОВА.